

ИМАГОЛОГИЯ КАК РАЗДЕЛ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

*Е. Е. Рябчикова*¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14
Поступила в редакцию 14.09.2017 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-4

Исследуется генезис и развитие имагологии как направления литературоведческой компаративистики за рубежом (идеи Ж.-М. Карре, М.-Ф. Гийяра, А. Дима, Д.-А. Пажо, Х. Дизеринка). Сделан акцент на современной концепции Й. Леерссена; кратко представлены положения его обновленной концепции, опубликованной в 2016 году: тезис о междисциплинарной природе образов, метод анализа этнотипов, теория фреймов/триггеров, роль иронии в имагологии и потенциал метаобразов. Затрагивается история развития имагологических исследований в России. Представлены определения термина «имагология» в трактовке отечественных ученых – А.Р. Ощепкова, В.А. Хорева, Н.П. Михальской, Е.В. Папиловой, В.Б. Земскова, О.Ю. и О.А. Поляковых. Акцентируется внимание на последних тенденциях в российской имагологии. Делается вывод о глубоком проблемном поле и потенциале этой науки и о том, что ее предмет может быть расширен за счет интенсификации литературных контактов в результате взаимодействия различных национальных культур.

Ключевые слова: компаративистика, имагология, образ, оппозиция «свой – другой / чужой».

Национальные образы, идентичность и этнические стереотипы в современном мире входят в орбиту наиболее актуальных межкультурных и междисциплинарных вопросов. Их описанием, а также определением механизмов их формирования занимается междисциплинарная отрасль гуманитарного знания – имагология.

Имагология как часть сравнительного литературоведения получила распространение с середины XX века. Новаторами в этой области можно назвать Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяра, которые высказали идею, что стоит анализировать не только взаимовлияние литератур, но и то, как в тексте реализуется образ «другого»/«чужого». Так, Ж.-М. Карре исследовал ошибки, допущенные, как он полагал, французскими писателями в их представлении о Германии. М.-Ф. Гийяр подчеркивал мысль, что «каждый народ создает о себе и других народах упрощенный образ», в который попадают как «случайные», так и «существенные для подлинника» черты, поэтому «необходимо попытаться понять, как возникают и бытуют в индивидуальном или коллективном сознании великие мифы о других народах и нациях» (Guyard, 1969, p. 110–111; цит. по: Папилова, 2013, с. 27). Вслед за Ж.-М. Карре и М.-Ф. Гийяром

румунский исследователь А. Дима призывает «с крайней тщательностью подходить к портрету той или иной страны в литературе» (Дима, 1977, с. 148), поскольку образы других стран не могут оставаться постоянными, а на их создание влияют совершенно разные факторы, в том числе то, имел ли автор текста опыт пребывания в описываемой им стране.

Вслед за этими учеными имагологическим вектором в рамках компаративистики заинтересовались А. Лортолари, Ш. Корбе, М. Кадо и Д.-А. Пажо. Именно Д.-А. Пажо подчеркивал междисциплинарный характер исследований в русле имагологии, через которую компаративистика расширяет свое поле и взаимодействует с другими науками: этнологией, антропологией, социологией, историей. Ученый предлагает собственную трехуровневую схему исследования образа «другого» в тексте: во-первых, нужно выявить бинарные оппозиции текста, лежащие в основе репрезентации национального («я»-повествователь — родная культура и «он»-персонаж — представляемая культура); во-вторых, провести лингвистический анализ текста, статистически обрабатывая данные; в-третьих, рассмотреть полученные данные в историко-культурном контексте (Поляков, 2013, с. 182—183).

Считается, что поворот к новой методологии в имагологии совершил Х. Дизеринк, который в 1966 году конкретизировал ее основные понятия и задачи как направления компаративистики, занимающейся исследованием в литературе образов другой страны, народов, культуры. Он перечислил три фактора, определяющие изучение «образов» и «миражей» в литературоведении:

- 1) «их присутствие в некоторых литературных сочинениях;
- 2) роль, которую они играют при распространении... за пределы областей национальных литератур;
- 3) их все более частое появление в самих литературоведческих исследованиях и критике»¹ (Dyserinck, 1966, p. 119).

Положения имагологии, сформулированные Х. Дизеринком, получили развитие в трудах современного ученого-компаративиста Й. Леерссена, который видит в ней прежде всего литературоведческую дисциплину. Он считает, что эта наука изучает *этнотины* (*ethnotypes*), под которыми он понимает «стереотипные представления о национальном характере» (Leerssen, 2016, p. 13), и «имагологам особенно интересны взаимоотношения между теми образами, которые характеризуют Других (гетерообразы), и теми, которые характеризуют собственную, национальную идентичность (образ собственного "Я", или автообраз)» (Leerssen, 2007, p. 27).

В своем недавнем исследовании «Imagology: on using ethnicity to make sense of the world» (2016) Й. Леерссен внес ряд уточнений в высказанные им ранее положения. Например, он пересматривает тезис о том, что художественная литература представляет собой привилегированное средство распространения стереотипов, и утверждает, что теперь она постепенно уступает эту роль другой информационной среде — те-

¹ Здесь и далее перевод цитат с нем. и англ. языков наш. — Е. Р.

левидению, комиксам, музеям, памятникам и т.д. Ученый предлагает собственный метод анализа этнотипов, состоящий из интертекстуального, контекстуального и текстуального компонентов. На первом, интертекстуальном уровне анализа имагологу следует выделить этническую характеристику и классифицировать ее. На контекстуальном уровне рассматриваются историческая, политическая и социальная обусловленность выделенного этнотипа. Что касается третьего, текстуального уровня анализа, то здесь изучается функционирование этнотипа непосредственно в самом тексте. Й. Леерссен подчеркивает, что при анализе этнотипа имагологам, помимо этнической принадлежности человека или литературного персонажа, следует обращать внимание и на другие важные характеристики — пол и социальный статус — и рассматривать три этих компонента во взаимосвязи.

По Й. Леерссену, в сознании человека существуют своеобразные схемы — *фреймы*, отражающие возможные модели ситуаций и связи между ними. Фреймы находятся в латентном состоянии и актуализируются при помощи стимулов, или *триггеров*, то есть в результате либо пережитого опыта в реальной жизни, либо после прочтения художественного произведения. Теория *фреймов/триггеров* позволяет объяснить, почему в нашем сознании одновременно может сосуществовать огромное число противоположных, но не вступающих друг с другом в противоречие этнотипов, касающихся определенного народа — активный в данный момент фрейм переключает остальные в «спящее», латентное состояние.

Исследователь также отмечает, что в настоящее время имеется тенденция использования этнотипов в ироническом ключе, когда национальные особенности представляются скорее как нечто, над чем можно посмеяться, чем то, чему можно верить. Тем не менее то, что они вызывают смех, указывает на узнаваемость этнотипа, который со временем начинает употребляться в менее иронических контекстах, и постепенно это приводит к его закреплению в сознании, но уже без своей иронической составляющей.

Одним из перспективных направлений дальнейшего развития имагологии Леерсен считает метаобразы, «когда Мы представляем себе, что Другие думают о нас, и когда Другие размышляют о том, что Мы думаем о них» (Leerssen, 2016, p. 24). Метаобразы, по Й. Леерссену, заслуживают особого внимания, поскольку обладают опасным потенциалом разжигать вражду между «своими» и «чужими»: «мы обвиняем Других в злом умысле, верим в то, что они относятся к нам несправедливо, с глубокой враждебностью, не понимая, что таким образом мы сами демонстрируем злой умысел и враждебность, приписывая эти качества Другим» (Leerssen, 2016, p. 24). Дальнейшее исследование метаобразов имагологией и понимание механизмов их функционирования может принести практическую пользу в решении конфликтных ситуаций.

Что касается отечественных имагологических исследований, то они также появились в русле сравнительного литературоведения в трудах М.П. Алексева, М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского,

Ю. М. Лотмана, Б. Г. Реизова. Так, М. М. Бахтин в своей концепции «диалога культур» подчеркивал то, что чужая культура полно и глубоко раскрывает себя только в глазах другой культуры: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила. Мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» (Бахтин, 1979, с. 335). Б. Г. Реизов высказывался о важности и актуальности исследования возникновения и существования национальных образов в литературе: «Возникновение или эволюция... национальных типов [образов], какими они существуют в воображении других народов или своем собственном, до сих пор не исследованы, хотя отлично известны всем европейским литературам, а в настоящее время, очевидно, не только европейским» (Реизов, 1986, с. 299–300). Идеи, высказанные в их работах, были позднее подхвачены и переосмыслены российскими имагологами.

На современном этапе развития имагологических исследованиями в художественной литературе занимаются В. Б. Земсков, С. Б. Королёва, Вал. А. Луков, Вл. А. Луков, Н. П. Михальская, А. Р. Ощепков, А. В. Павловская, Е. В. Папилова, О. В. Поляков, О. А. Полякова, В. П. Трыков, Л. Ф. Хабибуллина, В. А. Хорев. Но несмотря на то, что история имагологии насчитывает уже несколько десятилетий, до сих пор в отечественной научной среде не существует единого и общепринятого определения этого понятия. Так, в «Толковом словаре обществоведческих терминов» имагология описывается как «учение об образах» и «составная часть сравнительно-исторического метода в литературоведении» (Яценко, 1999, с. 1448). Российские ученые, однако, конкретизируют это довольно широкое определение, обращая внимание на более частные аспекты. А. Р. Ощепков, например, говорит об имагологии следующее: «Имагология – сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа “чужого” (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» (Ощепков, 2010, с. 251). В. А. Хорев отмечает, что имагология «изучает образ другого народа не только в литературе, но и в других “текстах”, но первостепенным ее предметом является всё же литература» (Хорев, 2005, с. 7). Н. П. Михальская считает, что имагология исследует «восприятие и воплощение в литературных произведениях представлений об иной стране, ее народе, особенностях национального характера» (Михальская, 1995, с. 11). В трактовке Е. В. Папиловой «имагология – научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы “других”, “чужих” наций, стран, культур, иностранных для воспринимающего субъекта» (Папилова, 2011, с. 31).

В отличие от упомянутых выше ученых, В. Б. Земсков рассматривает имагологию как научную дисциплину, которая изучает рецепцию и репрезентацию не только «мира других, но и своего собственного» (Земсков, 2011, с. 3). О. Ю. Поляков и О. А. Полякова также подчеркивают важность представлений о «своем», национальном, считая имагологию направлением литературоведческой компаративистики, наукой,

«изучающей авто- и гетерообразы наций, иными словами, образы “своего” и “чужого”, их происхождение, содержание и историческую изменчивость» (Поляков, Полякова, 2013, с. 5). Вообще, на наш взгляд, вполне обосновано исследование инонациональных образов на фоне собственной системы мировосприятия и представлений о «своем», национальном, недаром одним из ключевых понятий имагологии стала оппозиция «свой – чужой» («свой – другой»), которую Ю.С. Степанов определяет как «противопоставление, которое в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» (Степанов, 1997, с. 472). Признает важность такого противопоставления и В.А. Хорев, утверждая, что «“свое” не только более зримо выступает на фоне “чужого”, но и формируется во взаимодействии с ним, оценивается в сопоставлении с ним» (Хорев, 2005, с. 11).

В последнее время в русле российской имагологии исследователи вновь стали «тратить огромные интеллектуальные усилия для того, чтобы понять “загадочную русскую душу” – сердцевину проблемы и России, и русских, и русскости» (Луков, 2008). Это, например, труды В.Е. Багно, Е.Л. Вартановой, Н.С. Виноградовой, А.А. Громько, С.А. Данилина, Е.В. Дмитровой, В.С. Елистратова, В.Б. Земскова, С.Б. Климовой, С.Б. Королёвой, Т.Н. Красавченко, Вл.А. Лукова, Н.П. Михальской, А.В. Павловской, О.Г. Сидоровой, В.М. Соколова, Л.Ф. Хабибуллиной, В.А. Хорева, Е.П. Чернышева.

Дальнейшее развитие имагологии как науки выглядит перспективным как для зарубежных, так и отечественных ученых. Й. Леерссен отмечает, что «в текущей ситуации усиливающейся “политики идентичности” и воскресшего национализма имагология становится чрезвычайно необходимой» (Leerssen, 2016, p. 14), а Н.П. Михальская считает ее «нервом» современного литературоведения: «В настоящее время имагология становится одним из приоритетных направлений литературоведения... начинает входить в университетское образование» (Михальская, 2012, с. 4). Имагология содержит в себе потенциал для развития за счет многих, пока что не до конца решенных вопросов: о том, изучает ли она только образы «других» – или это еще и изучение образов «своих»; о литературоцентричности образов, с одной стороны, и их междисциплинарном горизонте – с другой; о значении текста, контекста и интертекста при изучении образов, об их фреймовой структуре, о проблемном поле метаобразов. Более того, существует вероятность, что, постепенно развиваясь, имагология может выйти за рамки Европы, исследуя вначале взаимоотношения между европейцами и жителями других континентов (не последнюю роль в этом играют путевые очерки, субъективно и объективно оценивающие другую страну и народ), а затем потерять свою европоцентристскую доминанту, сохранив, однако, европейский фактор в новом – глобальном и трансконтинентальном – контексте. В таком случае, возможно, в будущем придется скорректировать ряд методов и подходов имагологии, в настоящее время успешно применяемых для анализа межъевропейских взаимоотношений.

Список литературы

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Дима А. Образ иностранца в различных национальных литературах // Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977. С. 148 – 153.
- Земсков В. Б. Теоретические аспекты: о рецепции и репрезентации «другой» культуры // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.). М., 2011.
- Луков В. А. Загадочная русская душа // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_V1/ (дата обращения: 29.09.2017).
- Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX – XIX вв. М., 1995.
- Михальская Н. П. Россия и Англия: проблемы имагологии. М. ; Самара, 2012.
- Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 251 – 253.
- Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. №4. С. 31 – 40.
- Папилова Е. В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX века) : дис. канд. ... филол. наук. М., 2013.
- Поляков О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Вестник ТГГПУ. 2013. №2 (32). С. 181 – 184.
- Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров, 2013.
- Реизов Б. Г. Сравнительное изучение литературы // История и теория литературы. Л., 1986. С. 276 – 310.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
- Хорев В. А. Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М., 2005.
- Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999.
- Guillard M.-F. La litterature comparee. P., 1969.
- Dyserinck H. Zum Problem der «images» und «mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft // Arcadia. 1966. №1. P. 107 – 120.
- Leerssen J. Imagology. The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey. Amsterdam, 2007.
- Leerssen J. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world // Iberical, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines. 2016. №10. P. 13 – 31.

Об авторе

Рябчикова Екатерина Евгеньевна, аспирантка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ryabchikova_ekaterina@mail.ru

Для цитирования:

Рябчикова Е. Е. Имагология как раздел литературоведческой компаративистики // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №2. С. 52 – 59. doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-4.

IMAGOLOGY AS A PART OF COMPARATIVE LITERARY STUDIES

E. E. Ryabchikova¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia
Submitted on September 14, 2017
doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-4

The author explores the genesis and evolution of imagology as a field of comparative literary studies abroad, considering ideas of G. M. Carré, M. F. Guyard, A. Dima, D. H. Pageaux, H. Dyserinck and paying particular attention to the modern approach presented by J. Leerssen, a well-known representative of Western imagological school. The author analyzes the main ideas of Leerssen's updated conception "Imagology: on using ethnicity to make sense of the world" published in 2016: the thesis about interdisciplinary nature of images, the three-fold procedure of an ethnotype's analysis, "frame/trigger" approach, irony and meta-images. The author describes some aspects of imagological studies in Russia. The author analyzes interpretations of the term "imagology" of such Russian researchers as A. R. Oshchepkov, V. A. Khorev, N. P. Mikhalskaia, E. V. Papilova, V. B. Zemskov, O. Iu. and O. A. Poliakovy. It is underlined that for Russian researches the main dilemma of imagology can be formulated in the following way – should imagology exclusively analyze the images of the "other" or self-images as well. Consequently, in the Russian studies there is still no generally accepted definition of the term imagology. The article describes recent tendencies in the imagological studies in Russia. The author holds that imagology has a significant potential for development and the subject of this field of science can be extended due to intensifying interactions between different national cultures and literatures.

Keywords: comparative studies, imagology, image, self – other opposition.

References

- Bakhtin, M. M., 1979. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Art]. Moscow. 424 p. (in Russ.).
- Dima, A., 1977. The image of an alien in various national literatures. In: *Printsipy sravnitel'nogo literaturovedeniya* [Principles of comparative literature]. Moscow. pp. 148 – 153 (in Russ.).
- Zemskov, V. B., 2011. Theoretical aspects: about reception and representation of 'other' culture. In: *Na perelome: Obraz Rossii proshloi i sovremennoi v kul'ture, literature Evropy i Ameriki (konets XX – nachalo XXI v.)* [At a tipping point: Old and modern image of Russia in culture and literature of Europe and America (the end of XX – the beginning of XXI century)]. Moscow (in Russ.).
- Lukov, V. I. A., 2008. Mysterious Russian soul. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills], 4. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_VI/ [Accessed 29 September 2017] (in Russ.).
- Mikhalskaya, N. P., 1995. *Obraz Rossii v angliiskoi khudozhestvennoi literature IX – XIX vv.* [Image of Russia in English literature in IX–XIX centuries]. Moscow (in Russ.).
- Mikhalskaya, N. P., 2012. *Rossiia i Angliia: problemy imagologii* [Russia and England: problems of imagology]. Moscow (in Russ.).
- Oshchepkov, A. R., 2010. *Imagology. Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills], 1, pp. 251 – 253 (in Russ.).

Papilova, E. V., 2011. Imagology as a humanitarian subject. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki* [Bulletin of M.A. Sholokhov Moscow State Humanitarian University. Philological Science], 4, pp. 31–40 (in Russ.).

Polyakov, O. Iu., 2013. Principles of D.-H. Pageaux cultural imagology. *Vestnik TGGPU* [TGGPU Bulletin], 2 (32), pp. 181–184 (in Russ.).

Polyakov, O. Iu., Polyakova, O. A., 2013. *Imagologiya: teoretiko-metodologicheskie osnovy* [Imagology: theoretico-methodological basics]. Kirov (in Russ.).

Reizov, B. G., 1986. Comparative literary studies. *Istoriya i teoriya literatury* [History and theory of literature]. Leningrad. pp. 276–310 (in Russ.).

Stepanov, Yu. S., 1997. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian culture]. Moscow (in Russ.).

Khorev, V. A., 2005. *Pol'sha i pol'yaki glazami russkikh literatorov. Imagologicheskie ocherki* [Poland and polish people through the eyes of Russian writers. Imagological essays]. Moscow (in Russ.).

Yatsenko, N. E., 1999. *Tolkovyi slovar' obshchestvovedcheskikh terminov* [Glossary of sociological terms]. St. Petersburg (in Russ.).

Guyard, M.-F., 1969. *La litterature comparee*.

Dyserinck, H., 1966. Zum Problem der «images» und «mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft. *Arcadia*, 1, pp. 107–120.

Leerssen, J., 2007. *Imagology. The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey*. Amsterdam.

Leerssen, J., 2016. Imagology: On using ethnicity to make sense of the world. *Iberical, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines*, 10, pp. 13–31.

The author

Ekaterina E. Ryabchikova, Doctoral Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ryabchikova_ekaterina@mail.ru

To cite this article:

Ryabchikova E. E. 2018, Imagology as a part of comparative literary studies, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 9, no. 2, p. 52–59. doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-4.